Приложеніе къ № 239

Сибирской Жизни

Воскресенье, 30-го октября 1911 года.

Государственная Дума.

Засѣданіе 28 октября.

Предсѣдательствуетъ **Родзянко.**

Въ ложѣ министровъ предсѣдатель совѣта министровъ, министры и государственный контролеръ.

Андроновъ докладываетъ основныя положенія законопроекта о производствѣ финляндской казной платежей государственному казначейству взамѣнъ отбыванія финляндскими гражданами личной воинской повинности.

Изложивъ исторію вопроса, начиная съ 1877 года, докладчикъ объясняетъ, что съ отмѣною въ 1905 году личной воинской повинности въ Финляндіи и систематическими отказами сейма въ уплатѣ военнаго вознагражденія, Финляндія находится нынѣ въ совершенно ненормальномъ положеніи, не неся личной тяготы отбыванія воинской повинности и не участвуя въ расходахъ по обороонѣ государства. На основаніи закона 17 іюня 1910 г. вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства. Внесенный правительственный законопроектъ предлагаетъ взамѣнъ привлеченія финляндскихъ гражданъ къ отбыванію воинской повинности возложить на финляндскую казну производить ежегодные взносы въ государственное казначейство, начиная съ 12 милліоновъ марокъ въ 1911 году и увеличивая каждый годъ взносъ на одинъ милліонъ до достиженія имъ 20 милліоновъ. Средства для покрытія вносовъ ассигнуются въ мѣстномъ финляндскомъ порядкѣ. Въ случаѣ привлеченія финляндскихъ гражданъ къ отбыванію личной воинской повинности уплата взносовъ прекращается.

Предсѣдатель совѣта министровъ **В. Н. Коковцевъ** отмѣчаетъ то напряженное общественное вниманіе, при которомъ Гос. Дума приступаетъ къ разсмотрѣнію первыхъ вопросовъ, вносимыхъ правительствомъ во исполненіе закона 17 іюня 1910 г., опредѣляющаго порядокъ разсмотрѣнія и изданія законоположеній, касающихся Финляндіи и имѣющихъ общегосударственное значеніе. Трудно сказать, среди какой части населенія наиболѣе напряженно общественное вниманіе и гдѣ наиболѣе пытливо слѣдятъ за отношеніемъ къ финляндскому вопросу. По ту ли сторону Сестры-рѣки, среди трехмилліоннаго финляндскаго населенія, или среди насъ, среди 150 милліоновъ остального русскаго населенія. Правда, что отношеніе къ вопросу тамъ и здѣсь совершенно различно. Тамъ, конечно, не среди финляндскаго населенія, вполнѣ сознающаго, что подъ сѣнью русскаго двуглаваго орла оно пріобрѣло матеріальное благополучіе, внутренній миръ и спокойствіе, а среди руководящихъ этимъ трудолюбивымъ и честнымъ населеніемъ общественныхъ и политическихъ круговъ, смотрятъ, какъ на вожделѣніе идей русскаго угнетенія, какъ явное проявленіе насилія надъ финляндской конституціей, какъ нарушеніе основныхъ законовъ и забвеніе завѣтовъ, скрѣпленныхъ державной волею русскихъ Государей.

Среди коренного населенія Россіи общественное вниманіе напряжено въ иномъ направленіи. Здѣсь напряженно спрашиваютъ: почему годъ съ лишнимъ прошелъ, и доселѣ законъ 17 іюня не успѣлъ найти никакого внѣшняго воплощенія (Возгласы справа: „Вѣрно"). Не представляетъ ли законъ 17 іюня одну мертвую законодательную норму безъ живого воплощенія и одну академическую декларацію, выпѣску безъ содержанія, обѣщаніе безъ исполненія? Существуетъ ли единое нерасдѣльное государство Россійское? Не успѣло ли затеряться въ исторической архивной пыли постановленіе статьи 2-ой основныхъ законовъ, гласящее, что Великое Княжество Финляндское составляетъ нерасдѣльную часть единаго государства Россійскаго (Одобреніе справа и части центра).

Если эти законоположенія не утратили значенія и не затерялись, благодаря историческому забвенію или чиновническому небреженію, то почему же тяга милліона финляндскаго населенія имѣютъ полное право пользоваться всѣй гражданской свободой и всѣми политическими правами на пространствѣ всей Россійской Имперіи, а 150 милліоновъ населенія Россіи не могутъ пользоваться тѣми же правами въ предѣлахъ маленькой части той же нерасдѣльной Россіи, не получивъ на это особаго позволенія мѣстныхъ установленій или не пріобрѣтя для этого права въ порядкѣ мѣстнаго законодательства, хотя финляндскіе граждане пользуются такими правами въ силу одной только принадлежности къ россійскому подданству. Почему въ маленькой финляндской окраинѣ существуютъ такіе льготы, которыми не пользуется остальное населеніе Россіи? Ужь не существуютъ ли дѣйствительно такія историческія основанія и такія справедливыя данныя, по которымъ верховный Хозяинъ земли русской предоставляетъ одной части населенія одни права, другой—другія? Быть можетъ, существуетъ разница между этими отдѣльными частями Россіи?

Тѣмъ долѣе общественное мнѣніе Россіи занято этими неразрѣшимыми вопросами, тѣмъ напряженнѣе становится общественное вниманіе и тѣмъ больше проявляется недовѣріе и мѣсто для всевозможныхъ умозаключеній правильныхъ и неправильныхъ. Въ это напряженное настроеніе вносятъ дальнѣйшее возбужденіе безвременная кончина, всѣми нами одинаково оплакиваемая, предсѣдателя совѣта министровъ. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ). Его несокрушимую волю внѣшняя его друзьи и недруги; они знали, что въ вопросахъ государственнаго величія онъ не знаетъ ни отступленія, ни компромиссовъ; что препятствія и преграды только удваивали его энергію и что останавливаться на полпути и полумѣрахъ не составляло его свойства. (Продолжительныя и шумныя рукоплесканія въ центрѣ и справа). Но пятаго сентября его не стало. Онъ былъ, сраженный предательскою пулей, перестало биться сердце, отдавшееся безъ остатка службѣ родинѣ и Государю, службѣ не только за страхъ, но и за совѣсть. (Продолжительныя и дружныя рукоплесканія центра и справа). Общественное мнѣніе Финляндіи учло это событіе въ свою пользу, усмотрѣвъ въ немъ какое-то доказательство перемѣны политическаго курса. Оно отнесло самое возникновеніе вопроса объ изданіи закона 17 іюня къ личнымъ интересамъ и вкусамъ покойнаго моего предшественника. Общественное мнѣніе Финляндіи не хотѣло понять и не понято, что къ финляндскомъ вопросѣ общественное мнѣніе Россіи давно уже находило современныя условія не отвѣчающими русскому достоинству. Не было только случая и возможности довести дѣло до конца. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). Часть общественнаго мнѣнія Финляндіи не повѣрила въ то, что верховная власть выразила свою волю твердо и непоколебимо. На этомъ шаткомъ основаніи построены финляндскія вожделѣнія и чаянія, а досужая современная печать разнесла объ этомъ всему образованному міру. Впрочемъ, появившіеся послѣ 5 сент. по ту сторону финляндской границы настроеніе не должно удивлять. Въ вѣковой исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Финляндіи было не мало случаевъ, когда отдѣльныя измѣненія оставляли глубокій слѣдъ на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ; а для страны, какъ бы мала она ни была, но если она страстно и убѣжденно преслѣдуетъ свои идеалы, безразлично, откуда происходятъ эти измѣненія—отъ великодушія ли Государя, слабости ли исполнителей его воли, случайныхъ ли перемѣнъ въ газѣ правительства, даже хотя бы такая мѣра была порождена выстрѣломъ Богрова. Нѣсколько менѣе понятно значеніе и вліяніе, оказанное этимъ горестнымъ событіемъ на русское общественное мнѣніе. Мы не успѣли еще примѣнить къ сознанію необходимости послѣдовательности и преемственности въ нашихъ дѣйствіяхъ, мы слишкомъ много придаемъ значенія личности, полагая, что каждый преемникъ долженъ несомнѣнно находиться въ противорѣчіи или, по крайней мѣрѣ, не согласіи съ предшественникомъ. Когда желаешь чего-либо особенно горячо, когда видишь въ разрѣшеніи даннаго вопроса наболѣвшую старую язву,—тогда каждое событіе, могущее отлечь въ сторону, кажется роковымъ, каждая перемѣна представляется гибельной. Къ счастью, въ вопросахъ, затрагивающихъ жизненные интересы государства, въ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ Финляндіи и представляющихъ обще-государственное значеніе, въ вопросахъ, отъ которыхъ зависитъ дѣйствительная цѣлость и единство государства и удовлетвореніе насущныхъ нуждъ русскаго народа, не можетъ быть разнаго въ взглядахъ, не можетъ быть колебаній преемника по отношенію къ его предшественнику. (Продолжительныя рукоплесканія всего центра и правыхъ). Всѣ эти вопросы слишкомъ глубоко затрагиваютъ потребности русскаго духа; они заложены въ самую толщу нашего сознанія и, какъ бы ни расцѣнивать политическіе идеалы постановленія верховною властью главы правительства, какъ бы ни расцѣнивать его энергію, дарованія и способность подняться ту или иную высоту народное сознаніе надъ сѣрой будничной дѣйствительностью, по существу разницы между представителями правительственной власти быть не можетъ, и преемникъ покойнаго статсъ-секретаря Столыпина съ такимъ же, по крайней мѣрѣ, убѣжденіемъ, какъ и онъ самъ, будетъ защищать внесенные проекты. (Продолжительныя и дружныя рукоплесканія всего центра и правыхъ. Шумные возгласы: „браво"). Онъ будетъ защищать эти проекты не подъ вліяніемъ духа угнетенія, не подъ вліяніемъ стремленія устроить русскую жизнь такъ, чтобы кому бы то ни было непремѣнно было хуже, а подъ вліяніемъ сознанія, что русская народность, собравшая въ одно нерасрушимое цѣлое Россійскую державу и пронесшая эту идею на пространствѣ вѣковыхъ испытаній, должна получать въ русскомъ законодательствѣ справедливую оцѣнку существованія. (Продолжительныя рукоплесканія центра и правыхъ).

Перейдя затѣмъ къ формальной сторонѣ законопроекта, предсѣдатель совѣта министровъ не считаетъ возможнымъ вновь поднимать то весь вопросъ объ финляндскій вопросъ, ибо законъ 17 іюня уже существуетъ и, какъ всякій законъ, проведенный русскія законодательныя учрежденія, долженъ быть исполненъ безотносительно къ тому—нравится ли онъ или не нравится кому бы то ни было. (Одобренія справа). Внесенные законопроекты вполнѣ отвѣчаютъ основному закону 17 іюня. Принадлежащій Государю Императору законодательный починъ получилъ въ этихъ законопроектахъ вполнѣ ясное выраженіе. Не вина русской Гос. Думы, не вина правительства, что обсужденіе законопроекта приходится разсматривать безъ заключенія финляндскаго сейма и разрѣшать эти первые касающіеся Финляндіи вопросы приходится безъ наличія въ средѣ Гос. Думы представителей финляндскаго сейма. Каждый исполняетъ свой долгъ такъ, какъ его понимаетъ. Финляндскій сеймъ понималъ, что исполняетъ свой долгъ, уклоняясь отъ воли русскаго Императора и великаго князя финляндскаго. Русская Гос. Дума исполнитъ свой долгъ, разрѣшивъ настоящій законопроектъ. (Возгласы въ центрѣ: „Такъ и будетъ". Рукоплесканія центра и правыхъ).

По существу предсѣдатель совѣта министровъ указываетъ, что первые касающіеся Финляндіи законопроекты выбраны съ особой осторожностью, разрѣшаютъ дѣйствительно коренныя и вопіющія потребности жизни и оба необходимы, справедливы и благожелательны къ населенію, на которое они распространяются.

Въ частности вопросъ о воинской повинности и ея уравненіи не можетъ быть предметомъ сенаратнаго закона, а долженъ быть предметомъ закона общаго. Отбываніе воинской повинности натурою при тѣхъ условіяхъ, которыя могутъ быть признаны совмѣстимыми съ русскимъ достоинствомъ и, къ сожалѣнію, русской безопасностью, совершенно невозможно. (Возгласы центра и справа: „Правильно"). Отдѣльныя финляндскія войска, защищающаго Финляндію, не можетъ быть въ Россіи. Этого не допуститъ русское самосознаніе. (Возгласы въ центрѣ: „Браво, правильно"). Конечно, не казакъ вопроса, почему нежелательно вливать теперь финляндскій элементъ въ русскую армію, надо сказать, что такое предположеніе все равно не удовлетворило бы общественнаго мнѣнія Финляндіи уже потому, что въ 1911 г. оно не забыло тѣхъ вѣяній и чаяній 1901 г., когда пришлось державной волѣ Государя допустить въ 1905 г. прекращеніе дѣйствія только что изданнаго устава о воинской повинности. Способъ натуральнаго отбыванія воинской повинности необходимо исключить, ибо передъ нами несомѣнное и ясное изъясненіе именно такой воли Государя Императора. Передъ нами только одинъ путь—изысканіе средствъ и способовъ для привлеченія финляндскаго населенія къ отбыванію денежно-воинской повинности. Русское населеніе отдаетъ въ ряды арміи ежегодно по 450,000 человѣкъ своей самой здоровой и свѣжей молодежи, русскій народъ ежегодно несетъ свыше 600 милліоновъ рублей на организацію нашей государственной обороны. Эта тягота составляетъ свыше 4 руб. 50 коп. на душу населенія, не считая возможныхъ оцѣнить на деньги ту натуральную повинность, которую несетъ русскій народъ въ пользу русскаго государства. Нельзя не назвать справедливымъ предлагаемый проектъ, который обязываетъ населеніе Финляндіи налогомъ въ 1 руб. 50 коп. на душу на будущій годъ, а максимальный предѣлъ его черезъ 9 лѣтъ выразится едва въ 2 руб. 50 коп. Въ этой раскладкѣ, наоборотъ, ясно выражена та благожелательность, которую долженъ проявить русскій народъ къ своему небольшому численно сосѣду. Цѣли угнетенія не можетъ быть въ сердцѣ русскаго Государя; угнетеніе чуждо также намѣреніямъ русскихъ законодательныхъ учрежденій. (Гегечкори на мѣстѣ: „слова, слова").

Предсѣдатель совѣта министровъ продолжаетъ: Безспорно, это слова, но слова, идущія изъ сердца русскаго глубокаго убѣжденія. (Шумныя рукоплесканія въ центрѣ и справа; возгласы „браво"). Правительство не дѣлаетъ иллюзій, оно знаетъ, что по ту сторону финляндской границы закону этотъ будетъ встрѣченъ такъ же неблагопріятно и недружелюбно, какъ законъ 17 іюня, но хочется вѣрить, что это отрицательное отношеніе будетъ не всегда; не всегда же будетъ на поверхности финляндскаго общественнаго мнѣнія та забитая вѣна политическихъ обструкцій и ущемленій, которыя играютъ теперь такую руководящую роль во всѣхъ отношеніяхъ Финляндіи къ Россіи. Рано или поздно она забитая вѣна осядетъ; подъ ней окажется спокойный, трудолюбивый и честный финляндскій народъ, который поймётъ, что подъ державной Россійской онъ вырость и пріобрѣлъ культуру, достатокъ и покой. Наступитъ время, когда полупрезрительное отношеніе финляндской интеллигенціи къ русскому элементу и особенно къ русскому солдату, какъ представителю низшей расы, смѣнится сознаніемъ, что русская такъ называемая сѣрая грудь защищаетъ финляндскій покой и финляндское благополучіе. Русскій солдатъ по мановенію своего верховнаго Вождя пойдетъ проливать свою кровь для защиты той земли, въ которой русскимъ гражданамъ не даны общегражданскія и политическія права. (Шумныя рукоплесканія центръ и правыхъ). Рано или поздно, но финскій народъ поймётъ, что только жизнь подъ державной сѣнью русскаго двуглаваго орла, онъ можетъ жить спокойно и невозмутимо и что только въ братскомъ единеніи съ русскимъ народомъ залогъ его экономическаго процвѣтанія, его будущей политической свободы и его личной безопасности. (Продолжительныя рукоплесканія всего центра и правыхъ).

Каменскій заявляетъ, что фракція союза 17 октября, ознакомившись съ законопроектомъ и выслушавъ рѣчь предсѣдателя совѣта министровъ, находитъ основанія законопроекта совершенно безспорными, справедливыми не требующими дальнѣйшихъ преній; поэтому фракція, сберегая время Гос. Думы, ограничиваетъ заявленіемъ, что будетъ полностью голосовать за принятіе законопроекта.

Лахницкій считаетъ, что законопроектъ является не актомъ законодательства, а актомъ борьбы сильнаго съ слабымъ. Онъ идетъ въ разрѣзъ съ интересами русскаго народа, ибо увеличиваетъ тяготу русскаго народа по отбыванію воинской повинности, и съ желаніями финляндскаго народа, который неоднократно высказывался за возстановленіе финскихъ полковъ. Не финляндцы виноваты, что имъ пришлось отклонить предложенія русскаго правительства объ ассигнованіи денегъ, ибо идти для этихъ предложеній былъ невозможенъ. Теперь правительство стремится переложить отвѣтственность за свои незаконнорѣчивыя дѣйствія на Гос. Думу. Трудовая группа не хочетъ раздѣлять этой отвѣтственности и будетъ голосовать противъ перехода къ постатейному чтенію.

Крупенскій полагаетъ, что если сопоставить количества населенія, размѣры поверхности и общее финансовое состояніе коренной Россіи съ соотвѣтствующими данными Финляндіи, то придется по всей справедливости признать, что цифра, устанавливаемая законопроектомъ, до крайности минимальна и должна быть поднята по отношенію къ численности населенія всей Россійской имперіи. На долю Финляндіи должна упадать одна пятидесятая часть всѣхъ расходовъ Россіи по военному бюджету, т.-е. сумма до 22½ милліоновъ руб. Ораторъ напоминаетъ, что пребываніе русскихъ войскъ въ Финляндіи вызываетъ приливъ золота въ Финляндію, которое служитъ для культурнаго развитія этой окраины. Финляндцы сами должны были понять цѣнность льготъ, которыми они пользуются: должны были сами по своей инициативѣ разрѣшить вопросъ объ уравненіи русскихъ гражданъ и возмѣщеніи расходовъ на военныя надобности. Напоминая заключительную часть рѣчи предсѣдателя совѣта министровъ, Крупенскій считаетъ, что эти слова нужно запечатлѣть на гранитѣ для напоминанія всѣмъ будущимъ представителямъ правительствъ, власти, что русская Гос. Дума не посягаетъ на права финляндцевъ, а защищаетъ лишь коренные интересы русскаго народа.

Объявляетъ перерывъ.

Бобинскій видитъ въ законопроектѣ не узкій вопросъ о воинской повинности, а широкій вопросъ. Финляндцы никогда не отказывались защищать государство; но когда желаютъ давать правъ, лишаютъ сперва обязанности; такъ хотятъ поступить съ сперемъ, такъ поступаютъ и съ финляндцами. Ораторъ указываетъ, что начало нападокъ на Финляндію положено Куропаткинымъ и Бобриковымъ, изъ которыхъ первый, считая русскую армію вполнѣ готовой къ войнѣ, потерпѣлъ пораженіе въ Манчуріи, второй своими дѣйствіями въ Финляндіи запачкалъ лучшую страницу русской исторіи. (На правыхъ скамьяхъ поднимается шумъ).

Предсѣдатель объявляетъ перерывъ, послѣ котораго призываетъ Бобинскаго къ порядку.

Бобинскій продолжаетъ, что финляндцы въ вопросѣ о воинской повинности всегда шли на встрѣчу желаніямъ русскаго правительства, соглашаясь на все, только не на нарушеніе своей конституціи. Обращаясь къ законопроекту, ораторъ указываетъ, что онъ не былъ въ комиссіи обороны и не обсуждался съ военной точки зрѣнія. Замѣна воинской повинности денежной противорѣчитъ высказанному уже Гос. Думою пожеланію о распространеніи воинской повинности на все населеніе, это ложный путь, ставя на который, мы можемъ придти къ необходимости вводить изъ отбыванія воинской повинности половину населенія.

Марковъ 2-й заявляетъ, что финляндцы явно нарушаютъ присягу и противодѣйствуютъ властямъ, поставленнымъ Государемъ, поэтому ихъ нельзя допус-

кать въ русскую армію. Пусть платятъ деньги; но 12 милліоновъ пудовъ мяса; слѣдовало бы по крайней мѣрѣ 50 милліоновъ рублей. Не настаивая на увеличеніи цифры, ораторъ готовъ удовлетворяться кажущимся справедливостями законопроекта, ибо видитъ въ немъ первую ступень лѣстницы, на которую должна взойти Россія. Нельзя встать на точку зрѣнія, смотрящую на Финляндію, какъ на отдѣльное государство, связанное съ Россіей только личной уніей. Но если бы даже встать на эту невозможную точку зрѣнія, изъ этого вытекала бы только необходимость немедленной посылки войскъ въ Финляндію и завоеваніе ея, ибо нельзя допустить въ 30 верстахъ отъ столицы существованія враждебнаго государства. Ораторъ протестуетъ противъ оскорбленія памяти Бобрикова, заявляетъ, что въ настоящее время въ лицѣ Зейна мы имѣемъ доблестнаго ему замѣстителя и приглашаетъ Г. Думу принять законопроектъ, а правительство идти далѣе по единственно вѣрному пути, на который оно вступило.

Федоровъ 2-ой заявляетъ, что прогрессисты не могутъ голосовать за проектъ, ибо онъ заподазриваетъ финляндскихъ гражданъ въ лойяльности, ибо, идя путемъ раздраженія другихъ національностей, придется въ концѣ концовъ весь гнетъ воинской повинности возложить на великоруссовъ. Національная политика, принятая правительствомъ, выгодна только для финляндцевъ, освобождая ихъ отъ личной повинности. (Рукоплесканія слѣва).

Масленниковъ не видитъ препятствій для комплектованія арміи изъ разнороднаго состава. Проектъ разрѣшаетъ вопросъ слишкомъ прямолинейно. Вмѣсто облегченія воинской повинности для русскаго крестьянства придумали вмѣсто 10.000 финляндцевъ брать 10.000 русскихъ. Финансовая комиссія разсмотрѣла цѣнность и рѣшила продать русскаго крестьянина по дешевому тарифу. Если мы дальше пойдемъ этимъ путемъ и займемъ торговлей и освободимъ 30.000 евреевъ, 40.000 поляковъ, то не поблагодарятъ насъ за это русское крестьянство и русскіе граждане, дорожащіе честью и достоинствомъ русскаго государства. (Рукоплесканія).

Владимировъ считаетъ проектъ несправедливымъ, ибо всѣ русскіе подданные должны нести воинскую повинность одинаково, и лично полагаетъ, что истинный представитель не долженъ голосовать за этотъ проектъ, возлагающій новыя тяготы на крестьянство.

Покровскій 2-й видитъ въ настоящемъ проектѣ первый шагъ русскаго правительства и сообщаго съ нимъ большинства третьей Гос. Думы по пути къ разгрому финляндской конституціи и вѣковыхъ правъ финляндскаго народа. Русское общественное мнѣніе относится отрицательно къ данному проекту. Соц.-дем. будутъ голосовать противъ него, какъ акта неконституціоннаго. (Рукоплесканія слѣва).

Отецъ Голынецъ призываетъ къ необходимому въ дѣлѣ государственнаго строительства единенію.

Мотовиловъ приветствуетъ выступленіе предсѣдателя совѣта министровъ и видитъ въ немъ путь къ хорошей правильной русской политикѣ по усовершенствованію русскаго государства, а справедливое обложеніе окраинъ доселѣ по различнымъ случаямъ полуоченнымъ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Шульгинъ 2-й отъ имени націоналистовъ заявляетъ, что въ Бѣломъ залѣ Таврическаго дворца бываютъ такія минуты, когда въ немъ дѣлается исторія, когда переворачиваются страницы исторіи; такой именно день протекаетъ сегодня. Послѣдняя страница послѣднихъ лѣтъ Россіи лежала до сего дня не перевернутая; ее дописалъ своею кровью Столыпинъ, показавшій своею жизнью, что Россія для русскихъ, а смертью, что русскіе для Россіи. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). Въ теченіе послѣдняго мѣсяца недѣльная наша лжиная, какъ всегда, пресса всѣми силами со страстью и любопытствомъ, характеризующими извѣстное племя, предсказывала, говорила и вкладывала въ умъ и душу правительства то, чего хотѣлось бы, чтобы было. Но пришелъ день, когда правительство совершенно рѣшительно встало на русскій берегъ. Не тратя долгихъ словъ, мы скажемъ, что русская земля его поддержитъ. (Рукоплесканія центра и справа). Что касается самаго проекта, то той части Россійской имперіи, о которой сейчасъ идетъ рѣчь, можно рекомендовать не понимать слова слишкомъ буквально. Если мы носите титулъ великаго княжества финляндскаго, не забывайте, что вы малое великое княжество, а потому не затѣвайте неравной борьбы. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Капустинъ напоминаетъ, что правительствомъ и Г. Думой Финляндіи была оказана большая честь. Финляндцевъ просили прислать своихъ представителей въ Гос. Думу. Они этой честью воспользоваться не пожелали и помянутою ссылаются на свою такъ называемую форму правленія, хотя вся ихъ конституція заключалась въ свое время только въ томъ, что они могли посылать своихъ депутатовъ на конституціонныя собранія въ Стокгольмъ. Мы не можемъ относиться равнодушно къ потребностямъ нашей государственной обороны и выработаемъ этотъ законъ такъ, какъ понимаемъ и умѣемъ, интересахъ великой цѣльной Россіи. (Рукоплесканія).

Сѣлянинъ заявляетъ, что польское коло признаетъ принципъ справедливости по привлеченію населенія Финляндіи къ участію въ обороны, но проектируемыя основанія этого привлеченія считаетъ искусственными и непріемлемыми, а потому будетъ голосовать противъ проекта.

Петровъ 3-й оглашаетъ заявленіе трудовиковъ, рѣшившихъ голосовать противъ принятія проекта, какъ преступнаго посягательства на право финскаго народа.

Докладчикъ, кратко резюмируя пренія, подчеркиваетъ, что далеко не всѣ ораторы говорили открыто. Многіе старались воздѣйствовать исключительно на крестьянъ и становились на защиту интересовъ крестьянства. Боюсь, что если бы были созданы особыя финляндскія войска, то въ годину смуты они оказались бы подъ стѣнами Петербурга. Вотъ тогда пришлось бы думать о русскихъ крестьянахъ, которымъ придется сражаться съ этими финскими войсками своею кровью, и заплатить за нашу недальновидность. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ). Боюсь, что въ такомъ случаѣ наше потомство скажетъ: Мы были подкуплены финляндскимъ золотомъ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Покровскій 2-й заявляетъ, что соцдем. считаютъ проектъ антиконституціоннымъ, не подлежащимъ разсмотрѣнію Гос. Думы, и не примутъ участія въ голосованіи.

Большинствомъ 324 противъ 107 принимается переходъ къ постатейному чтенію.

Въ постатейныхъ преніяхъ принимаютъ участіе Фоминъ, Янушкевичъ, Вишневскій, Тимошкинъ и Родичевъ.

Члены Гос. Думы—крестьяне настаиваютъ на повышеніи денежнаго обложенія Финляндіи до общеимперской нормы.

Предсѣдатель совѣта министровъ разъясняетъ, что размѣръ денежнаго взноса, во-первыхъ, предусмотрѣнъ Высочайшимъ манифестомъ 27 авг. 1909 г., во-вторыхъ, въ Финляндіи не окажется необходимыхъ средствъ для пополненія столь высокаго налога; пострадаютъ отъ этого не финляндскіе политическіе круги, а весь финляндскій народъ, столь чуждающійся въ поддержкѣ Россіи для удовлетворенія своихъ культурныхъ потребностей. Послѣ разъясненія предсѣдателя совѣта министровъ члены Гос. Думы—крестьяне снимаютъ свою поправку и замѣняютъ ее аналогичной формулой перехода, содержащей пожеланія уравненія обложенія Россіи и Финляндіи.

Законопроектъ и формула перехода принимаются въ редакціи комиссіи очевидимъ большинствомъ.

Гос. Дума переходитъ къ обсужденію законопроекта объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ. По законопроекту всѣмъ русскимъ подданнымъ предоставляются въ Финляндіи равныя съ мѣстными финляндскими гражданами права. За умышленное преступленіе осуществленію этого закона финляндскія должностныя лица подвергаются уголовной отвѣтственности по имперскимъ законамъ съ подчиненіемъ ихъ въ отношеніи подсудности мѣстнаго петербургской судебной палаты. Дѣйствіе финляндскихъ узаконеній о евреяхъ сохранится въ силѣ.

Докладчикъ **Бенигсенъ**, излагая основы законопроекта, напоминаетъ, что въ 1901 г. русскіе были въ Финляндіи подобнымъ, въ 1911 году они находятся въ положеніи едва терпимыхъ иностранцевъ, будучи ограничены во всѣхъ областяхъ. Такое положеніе нетерпимо; оно можетъ быть урегулировано теперь при наличности закона 17 іюня 1910 года, отрѣзавшаго путь для общеимперскаго законодательства. Докладчикъ заявляетъ, что члены Гос. Думы съ особеннымъ удовлетвореніемъ выслушали рѣчь предсѣдателя совѣта министровъ, заключающую ясный отвѣтъ на сомнѣнія, которыя мучили всѣхъ въ теченіе полутора послѣднихъ мѣсяцевъ. Русская національная политика остается неизмѣнной, она не можетъ быть иной, ибо теперь политику дѣлаютъ не отдѣльные государственные сановники, а весь народъ съ народнымъ представительствомъ во главѣ.

Предсѣдатель совѣта министровъ подчеркиваетъ, что обсуждаемый законопроектъ по своему значенію безспорно превосходитъ тотъ вопросъ, который только что получилъ разрѣшеніе Гос. Думы. По своему существу вопросъ чрезвычайно ясенъ, онъ сводится къ тому, должны ли русскіе граждане пользоваться всею полнотой политическихъ правъ на всемъ пространствѣ родины или въ составѣ русской державы могутъ быть мѣстности, допускающія ограниченія правъ коренныхъ русскихъ подданныхъ. (Голосъ слѣва: „Возврѣніе человѣка 20 вѣка.").

Мнѣ говорятъ, что мое міровоззрѣніе двадцатаго вѣка, но сидящіе на этихъ скамьяхъ не отказываются двадцатаго или иного вѣка получать то, что имъ причитается по смотрѣ на всѣ ихъ гражданскую скорбь. (Рукоплесканія справа).

Продолжая рѣчь, В. Н. Коковцевъ указываетъ, что коренными основаніями для разрѣшенія обсуждаемаго вопроса долженъ служить манифестъ 5-17 іюня 1808 года, провозгласившій, что Финляндія, вступаетъ въ составъ Россійской имперіи, пользуясь тѣмъ самымъ равными правами съ нею; между тѣмъ до сихъ поръ, черезъ 101 годъ послѣ этого манифеста, русскій народъ не пользуется въ Финляндіи на равными правами политическими, ни равными правами въ области самоуправленія, ни профессіональными, элементарная справедливость нарушаетъ осуществить при посредствѣ другихъ законодательныхъ учрежденій то, что было возвѣщено манифестомъ 1808 года.

Обращаясь къ формальному обоснованію законопроекта, предсѣдатель совѣта министровъ указываетъ, что такимъ основаніемъ служитъ законъ 17 іюня 1910 года объ общеимперскомъ законодательствѣ, что же касается существа вопроса, то Коковцевъ напоминаетъ, что въ этомъ случаѣ, къ сожалѣнію, нельзя ограничиться изданіемъ одного декларативнаго закона, ибо безъ указанія мѣръ и средствъ, которыми обезпечивалась бы возможность его рѣшенія, такой законъ остался бы мертвой буквой. Не отрицая возможности отдѣльныхъ поправокъ и видоизмѣненій въ текстѣ законопроекта, предсѣдатель совѣта министровъ закончилъ рѣчь просьбою принять совершенно ясный по природѣ законопроектъ, напоминая, что разрѣшеніе этого вопроса слишкомъ долго ждетъ народное сознаніе. (Рукоплесканіе справа и въ центрѣ.)

Чхеидзе полагаетъ, что не финляндцы виноваты въ томъ, что русскіе не уравнены съ ними въ правахъ. Русское правительство, проведшее въ Финляндіи въ административномъ порядкѣ сотню законовъ по вопросамъ отчасти, мелочнымъ, отчасти отвѣтственнымъ права русскихъ, въ теченіе ста лѣтъ не позаботилось объ урегулированіи вопросовъ о правахъ русскихъ въ Финляндіи. Ораторъ напоминаетъ, что въ Финляндіи существуетъ свобода собранія, печати и союзовъ, чего нѣтъ въ Россіи. Всѣ права финляндскихъ гражданъ распространяются и на инородцевъ, такъ преслѣдуемыхъ въ Россіи. Цитируя нѣкоторыя отдѣльныя мѣста законопроекта, ораторъ высказываетъ убѣжденіе, что главная цѣль законопроекта въ предоставленіи русскимъ провокаторамъ возможности распространить свою дѣятельность въ Финляндіи и въ возможности открывать безчисленное количество новыхъ казенныхъ винныхъ лавокъ въ Финляндіи. Ораторъ выражаетъ надежду, что въ скоромъ времени проснувшееся народное самосознаніе отмѣнитъ всѣ эти націоналистическія потуги и дастъ дорогу свободному національному самоопредѣленію.

Бобринскій 2-ой, указавъ на чрезвычайную важность для русскаго народа вопросовъ вѣры и на то, что по закону православіе считается господствующей вѣрою и въ Финляндіи многими примѣрами доказываетъ, что въ дѣйствительности православная церковь не пользуется даже свободой, не смотря на то, что къ ней принадлежатъ не только русскіе подданные, но коренные финляндскіе граждане—шведы. Такое удивительное положеніе возможно было лишь тогда, когда въ Россіи не было свободы печати; теперь, когда съ думской каѳедры можетъ раздаваться свободный голосъ, это уже невозможно. Какъ бы ни былъ составъ четвертой Гос. Думы, этой каѳедры у русской національной партіи не отнимутъ; поэтому преступно поступаютъ съ финскимъ народомъ поддерживающіе въ немъ надежду на перемѣну русской политики. Ораторъ надѣется, что финскій народъ, наконецъ, столкнется съ русскимъ, потому что русскіе не имѣютъ въ виду затрагивать вопросы мѣстнаго самоуправленія, а тѣмъ болѣе шведско-финской культуры, и желаютъ только, чтобы финны уважали права русскаго народа.

Слѣдующее засѣданіе 29 октября.

Государственный Совѣтъ.

(Засѣданіе 28 октября).

Предсѣдательствуетъ Акимовъ.

Въ редакціи особой комиссіи обсуженъ законопроектъ объ установленіи въ доходъ Нижняго Новг. сбора съ грузовъ, привозимыхъ въ городъ на ярмарку. Главнѣйшія измѣненія, внесенныя въ думскій проектъ, сводятся къ тому, что настоящій законопроектъ исключаетъ возможность установленія еще другого сбора съ товаровъ въ нарушеніе закона октяб. 1910 г., а также къ тому, что комиссія возстановила министерскій исчерпывающій перечень необлагаемыхъ грузовъ.

Постановлено образовать особую комиссію изъ 20 членовъ по законопроектамъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни.

Слѣдующее засѣданіе 4 ноября.

Къ пребыванію Ихъ Величествъ въ Ливадіи.

ПЕТЕРБУРГЪ. Телеграмма министра Императорскаго Двора: «28 октября въ Ливадіи въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи состоялась прибитка новаго знамени, жалуемаго 52 пѣхотному виленскому гренадерскаго князя Кирилла Владиміровича полку, по случаю его столѣтняго юбилея.

Къ двумъ часамъ дня въ большомъ столовомъ залѣ дворца собрались командиръ и офицеры полка и нижніе чины по наряду, сюда же прибыли Августѣйшій шефъ полка великій князь Кириллъ Владиміровичъ, начальствующія лица, министръ Императорскаго Двора и лица свиты Государя Императора, находящіяся въ Ливадіи.

Въ половинѣ третьяго къ собравшимся изволилъ выйти Государь Императоръ. Обойдя начальствующихъ лицъ и офицеровъ и поздоровавшись съ нижними чинами, Его Величество изволилъ прибить первый гвоздь, второй гвоздь былъ прибитъ Августѣйшимъ шефомъ полка, затѣмъ гвоздя послѣдовательно прибивали командующій войсками одесскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Зарубаевъ, командиръ седьмого армейскаго корпуса генералъ отъ кавалеріи Захаровъ, начальникъ 13 пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Бебель, командиръ полка полковникъ (?), офицеры и нижніе чины полка. Принадлежъ юбилейныя ленты къ знамени, Его Величество передалъ его знаменщику, послѣ чего отбылъ во внутренніе покои дворца.

Судебныя извѣстія.

ТИФЛИСЪ. 28 окт. Въ военно-окружномъ судѣ при закрытыхъ дверяхъ началось дѣло объ убійствѣ въ 1907 году подполковника Добровольскаго. Обвиняемые въ числѣ 14 чел. бывшіе нижніе чины отдѣльнаго батальона 201 лебединскаго полка, заключившіе соглашеніе между собою съ цѣлью убить своего батальоннаго командира Добровольскаго.

ПЕТЕРБУРГЪ. Особымъ присутствіемъ судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось кассированное сенатомъ извѣстное дѣло о кражѣ купоновъ изъ комиссіи погашенія государственныхъ долговъ. Всѣ 4 обвиняемыхъ приговорены къ арестантскимъ отдѣленіямъ срокомъ съ 2 до 5 лѣтъ.

Чума.

АСТРАХАНЬ. 27 окт. Въ урочищѣ Акчагъ умерла отъ чумы киргизка.

Авіація.

СЕВАСТОПОЛЬ. 28 окт. Военный летчикъ Муруэи, совершая спускъ на Фарманѣ, ударился о землю и сломалъ ногу; аппаратъ разбитъ.

Разныя.

ВЛАДИКАВКАЗЪ. 27 окт. На новоавреенномъ заводѣ Рѣзакова обрушился сводъ; пострадали 13 рабочихъ, изъ нихъ пятеро тяжело.

ОДЕССА. Задержанъ важный преступникъ Мишицъ, участникъ цѣлаго ряда грабежей въ Россіи и заграницей; вмѣстѣ съ нимъ задержано 4 предполагаемыхъ его соучастниковъ.

КИСЛОВОДСКЪ. (Случайная). Открывшемуся 1 окт. зимнему лечебному сезону благопріятствуетъ чудная солнечная погода. Въ тѣни свыше 15 градусовъ. Открыты нарзанныя ванны, водолечебницы, амулаторіи, новый санаторій и пансіоны.

Установлено безпересадочное сообщеніе Петербургъ—Москва—Кисловодскъ.

САРАТОВЪ. Экстренное земское губернское собраніе признало необходимою выдачу кормовой ссуды въ теченіе 161 дня, а весной ходатайствуетъ о выдачѣ крестьянамъ 2,300 000 руб. съ разсрочкою на пять лѣтъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Офиціально опровергается появившееся въ печати сообщеніе объ увольненіи отъ занѣмыванія особымъ отдѣломъ департамента полиціи полковника Еремина и передачи его суду за преступленія, будто бы совершенныя имъ въ занимаемой ранѣе должности

ОДЕССА. Сухомлиновъ выѣхалъ въ Петербургъ.

МОСКВА. Въ апрѣлѣ 1912 года стоится въ Москвѣ всероссійскій земскій съѣздъ по страхованію скота.

Типографія Сиб. Т-ва Печ. Дѣла въ Томскѣ.